

Понятие «юридическая ответственность» неразрывно связано с понятием «государство», ведь именно государство определяет вид, меру наказания в рамках юридической ответственности субъектов, издавая общие нормы права, которые приносят государственно-принудительный характер данному институту.

Большинство ученых рассматривают юридическую ответственность как меру государственного принуждения, определяя ее как специфическую юридическую обязанность. Неотделимость от правонарушения, сопряженность с государственно-властной деятельностью, связь с общественным осуждением, выражение в процессуальной форме – характерные черты юридической ответственности.

Фактическим основанием юридической ответственности является правонарушение, которое содержит в себе различные признаки, юридическим же основанием является конкретная статья Уголовного кодекса. Правонарушение не порождает автоматически возникновения ответственности, а является лишь основанием для применения государственно-принудительных мер. Для реального осуществления юридической ответственности необходим правоприменительный акт, где определяется мера юридической ответственности.

В юриспруденции выделяются цели реализации юридической ответственности: охранительная – защита прав и свобод граждан, обеспечение внутреннего порядка в государстве; воспитательная заключается в изменении сознания правонарушителя, чтобы в будущем он больше не совершал противоправных поступков; предупредительная, направленная на конкретных людей, которые могли пойти на правонарушение, повлиять, чтобы они воздержались от этого.

В юриспруденции по функциональной направленности различают штрафную (карательную) и правовосстановительную юридическую ответственность. Штрафная ответственность представлена как реакция государства, целью которой является наказать виновное лицо, применить меры государственного принуждения. Она применяется за преступления и административные проступки. Правовосстановительная ответственность заключается в восстановлении незаконно нарушенных прав, причем в ряде случаев правонарушитель может сам восстановить нарушенные права.

В зависимости от отраслевого характера совершенных правонарушений юридическая ответственность подразделяется на уголовную, административную, дисциплинарную, гражданско-правовую, материальную и др.

Уголовная ответственность – карательный вид ответственности, назначается только за совершение преступлений и предусматривает меры наказания, которые назначаются судом. Меры уголовного наказания –

исправительные работы, штраф, конфискация имущества, лишение свободы.

Административная ответственность наступает за административный проступок. Дела, касающиеся административных правонарушений, рассматриваются судами, административными комиссиями, органами государственного управления, т. е. находятся в рамках административной юрисдикции. Меры административной ответственности включают в себя штраф, предупреждение, исправительные работы, конфискацию вещи, административный арест, лишение специального права.

Дисциплинарная ответственность возникает при совершении дисциплинарных проступков. Различают три вида дисциплинарной ответственности: в соответствии с нарушением правил внутреннего трудового распорядка, в порядке подчиненности и в соответствии с дисциплинарными уставами и положениями. Меры дисциплинарной ответственности – замечание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев, увольнение.

Гражданско-правовая ответственность предусмотрена за нарушения договорных обязательств имущественного характера или за причинение имущественного внедоговорного вреда. Мерами такой ответственности являются возмещение убытков, уплата штрафа, признание сделки недействительной, принудительное устранение препятствия в осуществлении гражданских прав.

Материальная ответственность работников наступает за ущерб, причиненный предприятию, организации, учреждению, заключается в необходимости возместить ущерб в порядке, установленном законом.

Таким образом, юридическая ответственность представляет собой сложное, комплексное, многовидовое, многофункциональное явление, являющееся стержневым понятием юриспруденции, которое можно преломить к юридической практике, отражая все ее нюансы, связанные с правонарушением.

УДК 347.466

В.В. Галонский

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗАЛОГА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Залог имущественных прав, являясь одним из видов залога, подчиняется общим положениям о залоге, содержащимся в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Согласно общему правилу, закрепленному п. 3 ст. 315 ГК, залог возникает в силу договора. При определенных условиях залог может возникать и в силу законодательства. Данное

правило полностью применимо и к залогом имущественных прав. Безусловно, наиболее распространенным основанием для возникновения залога имущественных прав является заключение договора между залогодателем и залогодержателем.

Заключение договора залога имущественного права возможно при наличии следующих условий:

наличие субъектов, обладающих правоспособностью, сторон залогового правоотношения – залогодателя и залогодержателя. Согласно п. 3 ст. 316 ГК залогодателем права может быть лицо, которому принадлежит закладываемое право;

наличие обязательства, в обеспечение которого заключается договор залога имущественного права. Такое обязательство может возникать как между залогодателем и залогодержателем, так и между залогодержателем и третьим лицом;

наличие залогодателя природного для залога имущественного права.

Это означает, что имущественное право по своей природе способно к уступке, а также должны отсутствовать ограничения, установленные законодательством или договором для заключения договора залога данного права. В соответствии с п. 3 ст. 316 ГК залог права аренды или иного права на чужую вещь не допускается без согласия ее собственника или лица, имеющего на нее право хозяйственного ведения или оперативного управления, если законодательством или договором запрещено отчуждение этого права без согласия указанных лиц. Если же на момент заключения договора залога у залогодателя нет подлежащего передаче в залог имущественного права, однако оно возникает в будущем, и при этом имеется вся необходимая информация для идентификации и оценки данного права, стороны могут заключить договор о залоге будущего имущественного права. Однако следует отметить, что несмотря на заключение договора залога будущего имущественного права, само право залога возникает не в момент заключения договора, а в момент появления у залогодателя прав, являющихся предметом залога. Чтобы право залога имущественного права возникло, необходимо соблюдать требования законодательства к форме и содержанию договора залога имущественного права. В случаях, предусмотренных законодательством, залог имущественного права должен быть зарегистрирован в установленном порядке.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 320 ГК в договоре о залоге должны быть указаны предмет залога и его стоимость, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом, а также иные условия, если обязательность их включения в договор предусмотрена ГК. В договоре о залоге должно также содержаться указание на то, у какой из сторон находится заложенное имущество.

Законодательством определяется и требование к форме договора залога. Согласно п. 2 ст. 320 ГК договор о залоге должен быть заключен обязательно в письменной форме. Договор о залоге имущества или права на имущество в обеспечение обязательств по договору, который должен быть нотариально удостоверен, подлежит нотариальному удостоверению.

Особо следует отметить, что, в отличие от общих правил ГК, устанавливающих последствия несоблюдения простой письменной формы сделки (ст. 165 ГК), согласно п. 4 ст. 320 ГК несоблюдение требований к форме договора влечет недействительность договора о залоге.

Применительно к залогом отдельных исключительных прав предусмотрена обязательная регистрация договоров залога в патентном органе – Национальном центре интеллектуальной собственности. Так, в соответствии со ст. 36 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» договор о залоге имущественных прав, удостоверяемых патентом, регистрируется в патентном органе в порядке, определяемом законодательством, если иное не установлено законодательными актами, и без такой регистрации считается недействительным.

В соответствии со ст. 24 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания» договор о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, регистрируется в патентном органе в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, и без такой регистрации считается недействительным.

Порядок регистрации договоров залога прав, удостоверяемых патентом или свидетельством на товарный знак, определен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 марта 2009 г. № 346 «О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)». В ГК также предусмотрено с какого момента возникает залог. Согласно п. 1 ст. 322 ГК право залога возникает с момента заключения договора о залоге в отношении залога имущества, которое подлежит передаче залогодержателю. В случае если стороны не заинтересованы в возникновении залога в силу п. 5 ст. 458 ГК, они могут прямо согласовать обратное в договоре уступки имущественных прав.

Таким образом, залог имущественных прав не является исключением из общего правила о залоге и может возникать как на основании

заключенного договора, так и на основании акта законодательства, в частности при уступке имущественных прав с отсрочкой (рассрочкой) оплаты.

УДК 347.152

Д.В. Гапоненко

ПРАВА, СВОБОДЫ И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЛИЧНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

Одним из базовых принципов гражданского законодательства Республики Беларусь, предусмотренных ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь, является принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты. Судебная защита – одна из самых цивилизованных и эффективных форм охраны личности. Без эффективной судебной защиты указанных правовых категорий невозможно обеспечить привлечение лиц, допустивших нарушение закона, к юридической ответственности.

Традиционно в качестве объектов правовой охраны и защиты личности выступают ее права, свободы и законные интересы. Рассматриваемые категории известны каждому гражданину, однако в правовом понимании многих они предстают как единый объект правовой охраны и защиты личности.

Данный факт на протяжении не одного десятилетия порождает дискуссии среди ученых-правоведов, поскольку в законодательстве в основном раскрывается содержание лишь категории «право», а содержание и соотношение категорий «свободы» и «законные интересы» разрабатываются преимущественно в рамках юридической доктрины. Помимо этого в ряде нормативных актов предусмотрена судебная форма защиты лишь в отношении прав личности без учета свобод и законных интересов либо же лишь в отношении прав и свобод. Исходя из этого, привлечение к юридической ответственности виновного за нарушение свобод и законных интересов лица является невозможным.

Что касается легальной трактовки термина «право», то она закреплена в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», согласно которой право в объективном смысле представлено как система общеобязательных правил поведения, уста-

навливаемых (санкционируемых) и обеспечиваемых государством в целях регулирования общественных отношений.

Наравне с правом самостоятельным объектом судебной защиты личности выступают ее свободы. Категория «свободы», в отличие от категории «право», в юридической доктрине разработана весьма слабо. Многие исследователи данных правовых феноменов рассматривают понятия «права» и «свободы» в качестве равнозначных. Однако, на наш взгляд, такое мнение является ошибочным. Если рассматривать субъективное право (как понятие наиболее близкое по смысловой нагрузке) в связи со свободами личности, то следует подчеркнуть, что в качестве субъективного права личности выступает узаконенная возможность совершать что-либо, а свобода приравнивается к независимости, отсутствию ограничений и стеснений. Таким образом, свобода характеризуется наибольшим простором для личного усмотрения индивида.

Проблемным остается и вопрос отображения категории «законные интересы» в законодательстве Республики Беларусь. Это связано в первую очередь с отсутствием ее легального определения. Согласно одной из доктринальных трактовок, разработанных В.В. Субочевым, под законным интересом следует понимать стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения непротиворечащих нормам права интересов. В юридической доктрине высказываются точки зрения по поводу необходимости исключения категории «законный интерес» из текста нормативных правовых актов Республики Беларусь. Данная точка зрения поддерживается В.Н. Бибило, которая в работе «Отражение интересов в праве» отмечает следующее: реализация права приводит к тому, что субъективное право и законные интересы сливаются в единое целое, образуя «индивидуальное право», поэтому в законодательстве вместо понятия «законные интересы» предпочтительнее использовать понятие «свободы», причем в такой последовательности: права и свободы субъекта.

Однако, на наш взгляд, данное суждение является дискуссионным. Законный интерес играет особую роль в правовом обеспечении личности, поскольку он является своего рода «предправом». Законные интересы личности выступают в качестве объектов судебной защиты в гражданском, административном, уголовном и иных видах судопроизводства, чем подчеркивается их особая значимость. Причем необходимость в реализации законных интересов возникает прежде всего там, где субъективного права недостаточно для защиты фактических интересов личности.

Так, например, в соответствии со ст. 12 ГК ненормативный акт государственного органа или органа местного управления и самоуправ-